

УДК 621.762.244:678.046.82

ПОЛУЧЕНИЕ МЕТОДОМ СООСАЖДЕНИЯ СЛОЖНООКСИДНЫХ СОЕДИНЕНИЙ СО СТРУКТУРОЙ ГРАНАТА СТЕХИОМЕТРИЧЕСКОГО И НЕСТЕХИОМЕТРИЧЕСКОГО СОСТАВА ДЛЯ СВЕТОДИОДОВ БЕЛОГО ЦВЕТА СВЕЧЕНИЯ

Ю. В. БОКШИЦ¹⁾, М. В. КОРЖИК²⁾, Е. В. ТРЕТЬЯК¹⁾, Г. П. ШЕВЧЕНКО¹⁾

¹⁾Учреждение БГУ «Научно-исследовательский институт физико-химических проблем»,
ул. Ленинградская, 14, 220006, г. Минск, Республика Беларусь

²⁾НИУ «Институт ядерных проблем» БГУ, ул. Бобруйская, 11, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Синтезированы новые стехиометрические и нестехиометрические соединения различного состава со структурой граната, активированные церием, с использованием коллоидно-химического подхода к их синтезу. Показана возможность управления спектрально-люминесцентными свойствами таких соединений как за счет гомо- и гетеровалентного замещения катионов Y^{3+} и Al^{3+} в решетке граната, так и путем введения замещающих катионов в виде гидрозолей их оксидов. Разработанные люминофоры $Y_{1,5}La_{1,5}Al_2(AlO_4)_3:Ce$ и $Y_2MgAlGe(AlO_4)_3:Ce$ могут оказаться перспективными для использования в энергосберегающих источниках излучения с улучшенными цветовыми характеристиками.

Ключевые слова: светоизлучающие диоды; соосаждение; гранаты; замещение; люминесценция.

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант № X17Д-012).

OBTAINING BY COPRECIPITATION METHOD COMPLEX OXIDE COMPOUNDS WITH THE GARNET STRUCTURE WITH STOICHIOMETRIC AND NON-STOICHIOMETRIC COMPOSITION FOR THE LEDS EMITTING WHITE COLOR

Y. V. BOKSHYTS^a, M. V. KORJIK^b, Y. V. TRATSIK^a, G. P. SHEVCHENKO^a

^aResearch Institute for Physical Chemical Problems of the Belarusian State University,
Leningradskaya street, 14, 220006, Minsk, Republic of Belarus

^bResearch Institute for Nuclear Problems of Belarusian State University,
Bobruiskaya street, 11, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Corresponding author: slon.zhenya@gmail.com

New compounds with garnet structure, activated by cerium, with stoichiometric and non-stoichiometric composition were synthesized by using of colloid-chemical approach. The possibility of using homo- and heterovalent substitution of Y^{3+}

Образец цитирования:

Бокшиц Ю. В., Коржик М. В., Третьяк Е. В., Шевченко Г. П. Получение методом соосаждения сложнооксидных соединений со структурой граната стехиометрического и нестехиометрического состава для светодиодов белого цвета свечения // Журн. Белорус. гос. ун-та. Химия. 2017. № 1. С. 74–81.

For citation:

Bokshyts Y. V., Korjik M. V., Tratsiak Y. V., Shevchenko G. P. Obtaining by coprecipitation method complex oxide compounds with the garnet structure with stoichiometric and non-stoichiometric composition for the LEDs emitting white color. *J. Belarus. State Univ. Chem.* 2017. No. 1. P. 74–81 (in Russ.).

Авторы:

Юлия Валентиновна Бокшиц – кандидат химических наук; научный сотрудник лаборатории нанохимии.

Михаил Васильевич Коржик – доктор физико-математических наук; заведующий лабораторией экспериментальной физики высоких энергий.

Евгений Владимирович Третьяк – кандидат химических наук; старший научный сотрудник лаборатории нанохимии.

Гвидона Петровна Шевченко – кандидат химических наук, доцент; ведущий научный сотрудник лаборатории нанохимии.

Authors:

Yuliya Bokshyts, PhD (chemistry); researcher at the laboratory of nanochemistry.

Mikhail Korjik, doctor of science (physics and mathematics); head of the laboratory of experimental high energy physics.

mikhail.korjik@cern.ch

Yauhen Tratsiak, PhD (chemistry); senior researcher at the laboratory of nanochemistry.

slon.zhenya@gmail.com

Gvidona Shevchenko, PhD (chemistry), docent; leading researcher at the laboratory of nanochemistry.

gvidonashevchenko@gmail.com

and Al^{3+} in garnet structure and introduction of the substituent cations in a form of hydrosols of their oxides for tuning of spectral-luminescence properties of the garnets was shown. Developed $Y_{1.5}La_{1.5}Al_2(AlO_4)_3:Ce$ and $Y_2MgAlGe(AlO_4)_3:Ce$ phosphors may be perspective for using in a power efficient light sources with improved color characteristics.

Key words: light-emitting diode; coprecipitation; garnets; substitution; luminescence.

Acknowledgements. The work was supported by Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research (grant number X17D-012).

Введение

В настоящее время сочетание InGaN-светодиода с алюмоиттриевым гранатом (YAG:Ce), активированным ионами Ce^{3+} , для генерации свечения белого цвета является наиболее популярным. YAG:Ce-люминофор характеризуется широкой полосой люминесценции с максимумом при ~ 550 нм и узкой полосой возбуждения люминесценции ($\lambda_{\text{возб}}$) при 450 нм, что в сочетании с синим светодиодом делает его идеальным для использования в источниках освещения белого цвета [1–8]. Однако до сих пор актуальной остается задача увеличения индекса цветопередачи и цветовой температуры таких источников, которая может быть решена за счет смещения результирующего спектра в красную область путем гомо- или гетеровалентного замещения катионов Y^{3+} и Al^{3+} в структуре граната [9–13].

При формировании соединений с высокой эффективностью люминесценции весьма важно контролировать процессы их структурной организации и дефектообразования, что наиболее возможно при использовании коллоидно-химических подходов к синтезу сложнзамещенных гранатов [14–16]. По сравнению с твердофазным методом соосаждения позволяет получать высокоомогенные прекурсоры на стадии синтеза и в значительной степени снизить температуру их термообработки при получении конечных продуктов.

Цель настоящей работы – исследование возможности управления спектрально-люминесцентными свойствами YAG:Ce, получаемого методом соосаждения, как за счет гомо- и гетеровалентного замещения катионов Y^{3+} и Al^{3+} согласно стехиометрии ($Y_{1.5}La_{1.5}Al_2(AlO_4)_3:Ce$, $Y_2MgAlHf(AlO_4)_3:Ce$, $Y_2MgAlGe(AlO_4)_3:Ce$), так и путем введения замещающих катионов в виде гидрозолей их оксидов (YAG:Ce + M_xO_y , $M = Y, Lu, La, Hf$) с образованием нестехиометрических соединений со структурой граната.

Материалы и методы эксперимента

В качестве исходных соединений использовали $Al(NO_3)_3$, Y_2O_3 , $Ce(NO_3)_3 \cdot 6H_2O$, $HfCl_4$, $Lu(NO_3)_3$, $La(NO_3)_3$, $Mg(NO_3)_2$, GeO_2 , NH_4HCO_3 , HNO_3 , NH_3 . Все реактивы были марки «ч. д. а.».

В качестве осадителей использовали водные растворы аммиака ($\rho = 0,983$ г/см³) и насыщенного при комнатной температуре гидрокарбоната аммония. Концентрация Ce^{3+} в образцах составляла 1 ат. % по замещаемому иону Y^{3+} в YAG:Ce.

Композиты YAG:Ce + M_xO_y . При синтезе композитных систем YAG:Ce + оксид применяли оксиды Y_2O_3 , Lu_2O_3 , La_2O_3 и $HfO_2:Y$ в виде соответствующих золей. Для приготовления оксидных золей водные растворы $Y(NO_3)_3$, $Lu(NO_3)_3$, $La(NO_3)_3$ и $HfCl_4$ в концентрации 1 моль/л (в последний добавляли раствор $Y(NO_3)_3$ из расчета 5 ат. % Y^{3+} по замещаемому иону гафния) медленно по каплям при постоянном перемешивании добавляли к раствору аммиака до pH 9,0–9,5. Образующиеся осадки отделяли центрифугированием, промывали дистиллированной водой до начала самопроизвольной пептизации и затем обрабатывали ультразвуком в присутствии разбавленного раствора HNO_3 до получения золя (pH 5,0–5,5). Концентрация Y_2O_3 , Lu_2O_3 , La_2O_3 и $HfO_2:Y$ в золях, определенная гравиметрическим методом, составляла 3,0; 3,3; 3,0 и 2,0 % соответственно.

Осаждение прекурсора YAG:Ce проводили следующим образом: водные растворы $Y(NO_3)_3$ и $Al(NO_3)_3$ в концентрации 1 моль/л, смешанные в необходимых стехиометрических количествах, после растворения навески $Ce(NO_3)_3 \cdot 6H_2O$ по каплям вводили в раствор осадителя – водный раствор аммиака. К полученному прекурзору добавляли золь гидратированного оксида из расчета 30 мас. % оксида в композите и перемешивали в течение 1–2 ч для гомогенного распределения компонентов. Полученный осадок выделяли центрифугированием, промывали, сушили на воздухе при 80 °C и подвергали двухстадийной термообработке: 2 ч – при 600 °C и 2 ч – при 1000 °C.

Сложнзамещенные соединения со структурой граната. Ионы Ge^{4+} и Hf^{4+} добавляли из расчета замещения 50 % ионов алюминия в октаэдрических позициях, а ионы La^{3+} и Mg^{2+} – из расчета замещения 50,0 и 33,3 % ионов Y^{3+} в додекаэдрическом окружении соответственно. Пары би- и тетравалентных катионов ($Mg^{2+} - Ge^{4+}$ и $Mg^{2+} - Hf^{4+}$) вводились в равных стехиометрических количествах для баланса заряда формирующихся сложнзамещенных соединений.

К водным растворам $Y(NO_3)_3$ и $Al(NO_3)_3$ в концентрации 1 моль/л, взятым в стехиометрических количествах, после растворения навески $Ce(NO_3)_3 \cdot 6H_2O$ при перемешивании добавляли необходимое количество раствора $La(NO_3)_3$ в концентрации 1 моль/л (при гомовалентном замещении). Для получения образцов с гетеровалентным замещением в смесь растворов нитратов иттрия, алюминия и церия вводили навеску $Mg(NO_3)_2$ и раствор $HfCl_4$ в концентрации 1 моль/л или GeO_2 (0,4 вес. %). Полученные растворы по каплям добавляли к раствору осадителя – гидрокарбоната аммония. Выделенные центрифугированием белые осадки сушили на воздухе при $80^\circ C$ и затем подвергали двухстадийной термообработке: 2 ч – при $600^\circ C$ и 2 ч – при $1500^\circ C$.

Рентгенограммы полученных образцов записывали на рентгеновском дифрактометре Emprugan (Албания) с использованием CuK_α и на ДРОН-3 (Россия) с использованием CoK_α -излучения. Спектры люминесценции (СЛ) и спектры возбуждения люминесценции (СВЛ) регистрировали в режиме «на отражение» на спектрофлуориметре СДЛ-2 (Россия).

Результаты эксперимента и их обсуждение

Композиты $YAG:Ce + M_xO_y$. Рентгенограммы образцов композитов $YAG:Ce +$ оксид представлены на рис. 1, из которого видно, что для всех образцов на рентгенограммах наблюдаются рефлексы, характерные как для фазы YAG (кубическая сингония, пространственная группа $Ia3d$), так и для примесных соединений, состав которых определяется природой оксида. Для образцов, содержащих в качестве добавки наночастицы оксидов Y_2O_3 , Lu_2O_3 (см. рис. 1, рентгенограммы 2 и 3) и La_2O_3 (см. рис. 1, рентгенограмму 4), наблюдаются интенсивные рефлексы фазы граната и слабоинтенсивные рефлексы, которые можно отнести к кристаллическим фазам оксидов иттрия (*), лутеция (+) и фазе $Y_4Al_2O_9$ (x) соответственно. Для образцов композитов $YAG:Ce + HfO_2:Y$ (см. рис. 1, рентгенограмму 5) наблюдаются интенсивные и уширенные полосы, свойственные фазе $Y_2Hf_7O_{17}$ (o). Рефлексы, характерные для фазы YAG , в этом образце выражены слабо и сильно уширены.

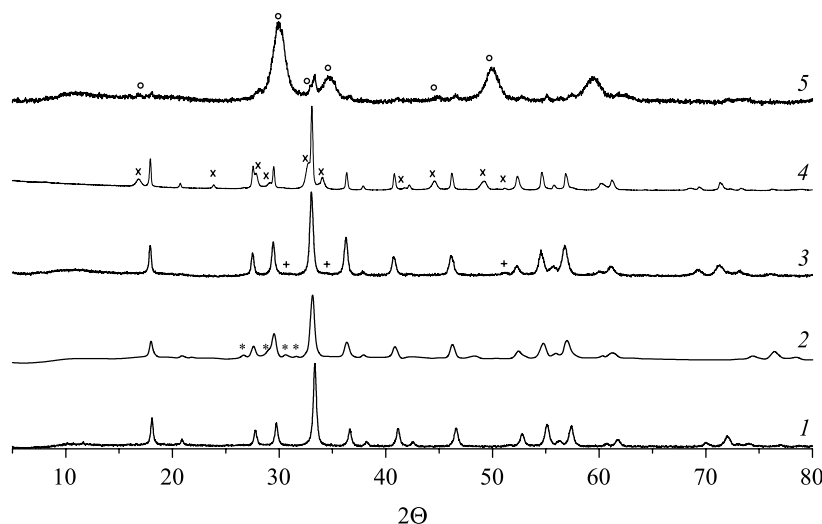

Рис. 1. Рентгенограммы образцов $YAG:Ce + M_xO_y$:
1 – $YAG:Ce$; 2 – $YAG:Ce + Y_2O_3$; 3 – $YAG:Ce + Lu_2O_3$;
4 – $YAG:Ce + La_2O_3$; 5 – $YAG:Ce + HfO_2:Y$.

Символами обозначены рефлексы для примесных фаз:
 Y_2O_3 (+); Lu_2O_3 (+); $Y_4Al_2O_9$ (x); $Y_2Hf_7O_{17}$ (o)

Fig. 1. XRD patterns for $YAG:Ce + M_xO_y$ samples:
1 – $YAG:Ce$; 2 – $YAG:Ce + Y_2O_3$; 3 – $YAG:Ce + Lu_2O_3$;
4 – $YAG:Ce + La_2O_3$; 5 – $YAG:Ce + HfO_2:Y$.
Admixture phases indicated by symbols:
 Y_2O_3 (+); Lu_2O_3 (+); $Y_4Al_2O_9$ (x); $Y_2Hf_7O_{17}$ (o)

Необходимо отметить, что для образцов композитов, содержащих в качестве добавки Y_2O_3 и Lu_2O_3 , на рентгенограммах наблюдается смещение рефлексов YAG в область меньших углов, что указывает на изменения в его структуре.

Спектры возбуждения люминесценции и спектры люминесценции полученных образцов, нормированные по их максимальному значению, представлены на рис. 2.

Для образцов композитов $\text{YAG:Ce} + \text{Y}_2\text{O}_3$ и $\text{YAG:Ce} + \text{La}_2\text{O}_3$ в СВЛ (см. рис. 2, а) наблюдаются две полосы с максимумами при 340 и 460 нм, характерные для YAG:Ce , причем интенсивность коротковолновой полосы зависит от химической природы добавляемого оксида. Для образцов $\text{YAG:Ce} + \text{HfO}_2:\text{Y}$ и $\text{YAG:Ce} + \text{Lu}_2\text{O}_3$ СВЛ существенно изменяется: в первом случае присутствует только полоса при 460 нм, а для второго образца наблюдается сдвиг положения максимумов с 460 до 445 нм и с 340 до 350 нм по сравнению с образцом YAG:Ce .

На СЛ образцов $\text{YAG:Ce} + \text{оксид}$ (см. рис. 2, б) наблюдается изменение положения максимума люминесценции в сравнении с YAG:Ce (550 нм), причем величина и направление смещения определяются химической природой оксида. Необходимо отметить, что полоса люминесценции ионов Ce^{3+} в структуре граната при комнатной температуре является неразрешенной и состоит из двух полос, соответствующих переходам из нижнего подуровня $4f^05d^1$ -оболочки в состояния ${}^2F_{5/2}$ и ${}^2F_{7/2}$. В системе $\text{YAG:Ce} + \text{Y}_2\text{O}_3$ наблюдается сдвиг спектра в коротковолновую область до 540 нм, в $\text{YAG:Ce} + \text{HfO}_2:\text{Y}$ – в красную область до 570 нм. Добавление Lu_2O_3 и La_2O_3 в YAG:Ce позволяет сместить результирующий максимум полосы его люминесценции до 590 и 595 нм соответственно, что делает эти композиты перспективными для использования в производстве гибридных светоизлучающих диодов белого цвета свечения, что подтверждается [17; 18].

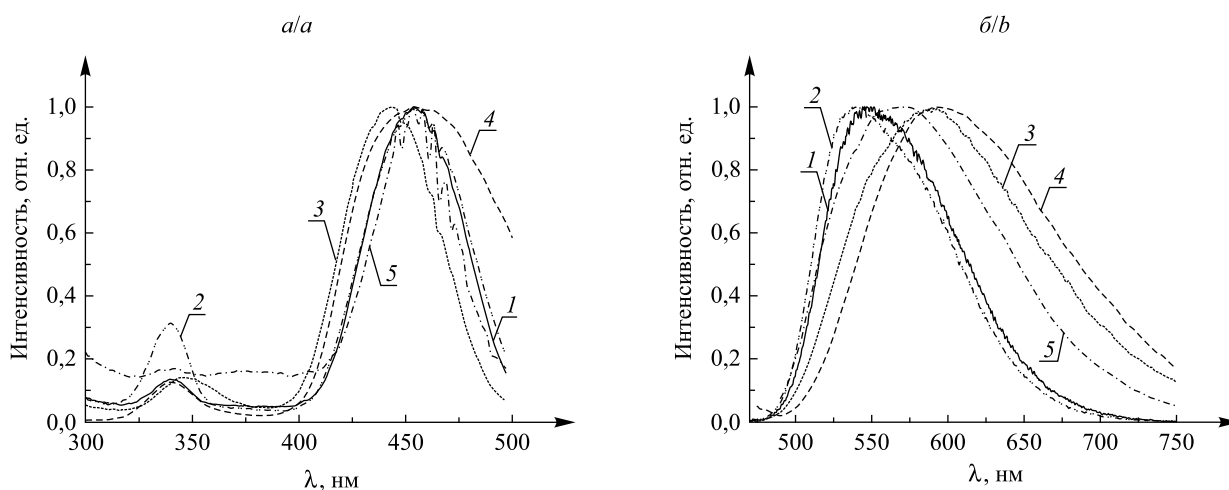

Рис. 2. Спектры возбуждения люминесценции (а) и спектры люминесценции (б) образцов $\text{YAG:Ce} + \text{M}_x\text{O}_y$:
1 – YAG:Ce , 2 – $\text{YAG:Ce} + \text{Y}_2\text{O}_3$, 3 – $\text{YAG:Ce} + \text{Lu}_2\text{O}_3$,
4 – $\text{YAG:Ce} + \text{La}_2\text{O}_3$, 5 – $\text{YAG:Ce} + \text{HfO}_2:\text{Y}$;
 $\lambda_{\text{рег}} = 550 \text{ нм}$, $\lambda_{\text{возб}} = 450 \text{ нм}$

Fig. 2. Excitation luminescence (a) and luminescence (b) spectra for $\text{YAG:Ce} + \text{M}_x\text{O}_y$ samples:
1 – YAG:Ce , 2 – $\text{YAG:Ce} + \text{Y}_2\text{O}_3$, 3 – $\text{YAG:Ce} + \text{Lu}_2\text{O}_3$,
4 – $\text{YAG:Ce} + \text{La}_2\text{O}_3$, 5 – $\text{YAG:Ce} + \text{HfO}_2:\text{Y}$;
 $\lambda_{\text{reg}} = 550 \text{ nm}$, $\lambda_{\text{ex}} = 450 \text{ nm}$

Влияние природы оксида-добавки на спектрально-люминесцентные свойства полученных композитов $\text{YAG:Ce} + \text{оксид}$ можно связать с процессами, протекающими при термостимулируемом формировании таких композитов. Процессы диффузии как ионов Ce^{3+} из граната в оксид, так и ионов Y^{3+} , Lu^{3+} , La^{3+} и Hf^{4+} из соответствующих оксидов в гранат в конечном счете могут приводить к искажению кристаллического окружения оптически активного иона Ce^{3+} в структуре граната. В результате взаимодействия оксида с матрицей возможно также образование новых соединений, в которых ион-активатор может находиться как в оптически активном, так и неактивном состоянии. Кроме того, на границе раздела фаз может наблюдаться образование устойчивой дефектной области с большим количеством кислородных вакансий и антиструктурных дефектов $[\text{M}_{\text{Al}}]$, где $\text{M} = \text{Y}^{3+}$, Lu^{3+} , La^{3+} , Hf^{4+} . При этом необходимо отметить, что результирующий эффект влияния оксидов будет определяться эффективностью вклада каждого процесса.

Сложнозамещенные соединения со структурой граната. Катионы La^{3+} и Mg^{2+} использовали для замещения ионов Y^{3+} в додекаэдрическом окружении, а ионы Ge^{4+} и Hf^{4+} – для замещения ионов Al^{3+} в октаэдрическом кислородном окружении. Ионные радиусы вводимых ионов в соответствующих кислородных окружениях, в сравнении с ионными радиусами Y^{3+} и Al^{3+} , представлены в табл. 1.

Таблица 1

Значения ионных радиусов катионов
в различных кристаллических окружениях [19]

Table 1

Ionic radii values in different crystalline
surroundings [19]

Ион (к. ч.)	$\text{Y}^{3+}(8)$	$\text{Al}^{3+}(6)$	$\text{La}^{3+}(8)$	$\text{Mg}^{2+}(8)$	$\text{Ge}^{4+}(6)$	$\text{Hf}^{4+}(6)$
Ионный радиус, Å	1,02	0,53	1,18	0,89	0,54	0,71

Примечание. к. ч. – Координационное число.

Рентгенограммы образцов сложнозамещенных гранатов приведены на рис. 3, а, из которого видно, что для всех образцов наблюдаются рефлексы, характерные для фазы граната (кубическая сингония, пространственная группа $\text{Ia}3\text{d}$). Наибольшее количество примесных фаз, идентификацию которых усложняет взаимное перекрывание их рефлексов и которые можно отнести к HfO_2 , $\text{Y}_2\text{Hf}_2\text{O}_7$ и MgHfO_3 , присутствуют в образце $\text{Y}_2\text{MgHfAl}(\text{AlO}_4)_3:\text{Ce}$ (см. рис. 3, а, рентгенограмму 3). В образце, содержащем ионы La^{3+} , наблюдаются слабоинтенсивные рефлексы, характерные для фазы $\text{Y}_4\text{Al}_2\text{O}_9$. Отсутствие примесей для образца $\text{Y}_2\text{MgGeAl}(\text{AlO}_4)_3:\text{Ce}$ можно связать с близкими значениями радиусов соответствующих замещающих и замещаемых ионов.

Наличие или отсутствие на рентгенограммах рефлексов, характерных примесным фазам, указывает на различную степень вхождения замещающих катионов в структуру граната, что отражается на его структурных параметрах. В табл. 2 для образцов, полученных гетеровалентным замещением (пары ионов $\text{Mg}^{2+}-\text{Ge}^{4+}$ и $\text{Mg}^{2+}-\text{Hf}^{4+}$), рассчитаны значения параметров элементарной ячейки (а), значения микронапряжений (ϵ) и размер области когерентного рассеяния (ОКР) (табл. 2).

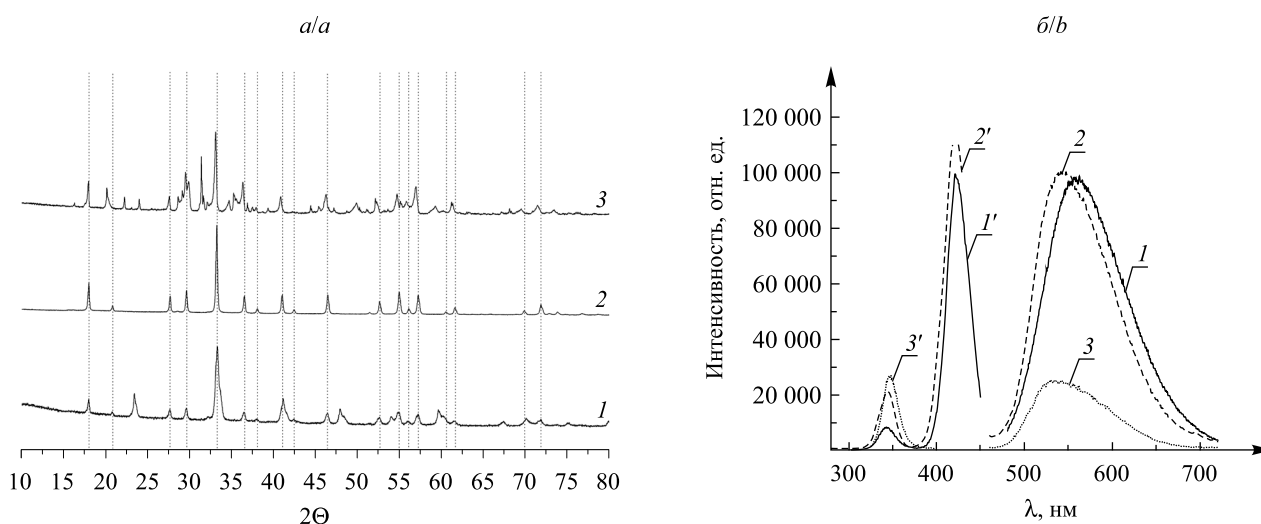

Рис. 3. Рентгенограммы (а), СВЛ и СЛ (б) образцов:
1 – $\text{Y}_{1,5}\text{La}_{1,5}\text{Al}_2(\text{AlO}_4)_3:\text{Ce}$, 2 – $\text{Y}_2\text{MgAlGe}(\text{AlO}_4)_3:\text{Ce}$, 3 – $\text{Y}_2\text{MgAlHf}(\text{AlO}_4)_3:\text{Ce}$;
 $\lambda_{\text{рег}} = 550 \text{ нм}$ ('), $\lambda_{\text{возб}} = 420 \text{ нм}$ (1), 415 нм (2), 350 нм (3)

Fig. 3. XRD patterns (a), luminescence excitation and luminescence spectra (b) for samples:
1 – $\text{Y}_{1,5}\text{La}_{1,5}\text{Al}_2(\text{AlO}_4)_3:\text{Ce}$, 2 – $\text{Y}_2\text{MgAlGe}(\text{AlO}_4)_3:\text{Ce}$, 3 – $\text{Y}_2\text{MgAlHf}(\text{AlO}_4)_3:\text{Ce}$;
 $\lambda_{\text{рег}} = 550 \text{ nm}$ ('), $\lambda_{\text{ex}} = 420 \text{ nm}$ (1), 415 nm (2), 350 nm (3)

Таблица 2

Структурные параметры образцов
сложнозамещенных гранатов

Table 2

Structural parameters for samples
of complex substituted garnets

Образец	a, Å	$\epsilon, 10^{-5}$	ОКР, нм
$Y_2MgGeAl(AlO_4)_3:Ce$	12,0566(1)	1,3	49,9
$Y_2MgHfAl(AlO_4)_3:Ce$	12,0269(10)	17,1	39,89

Примечание. Расчетное значение параметра элементарной ячейки YAG:Ce 12,01130(6) Å.

Незначительное изменение параметра решетки для образца $Y_2MgHfAl(AlO_4)_3:Ce$ свидетельствует о минимальной степени вхождения замещающих ионов в структуру граната. Различие в значениях ОКР исследуемых образцов, по-видимому, обусловлено различным влиянием на фронт кристаллизации соединений, образуемых парами би- и тетравалентных ионов, в процессе термообработки прекурсора. Высокое значение микронапряжений для образца $Y_2MgHfAl(AlO_4)_3:Ce$ обусловлено большим количеством примесных фаз и, как следствие, более высокой дефектностью формируемой структуры граната.

Спектрально-люминесцентные свойства полученных сложнозамещенных соединений представлены на рис. 3, б, из которого видно, что на СВЛ для $Y_{1,5}La_{1,5}Al_2(AlO_4)_3:Ce$ и $Y_2MgAlGe(AlO_4)_3:Ce$ (кривые 1', 2') наблюдаются две полосы с максимумами при 345 и 420 нм, характерные для YAG:Ce, причем интенсивность коротковолновой полосы в случае гетеровалентного замещения увеличивается в 2,5 раза. Кроме того, важно также отметить смещение в синюю область на 20 нм длинноволновой полосы в СВЛ для этих гранатов по сравнению с YAG:Ce, что может оказаться перспективным при их использовании в качестве люминофоров в комбинации со светодиодами (405 и 450 нм) для энергосберегающих источников излучения. СВЛ образца $Y_2MgHfAl(AlO_4)_3:Ce$ представлен интенсивной полосой в области 350 нм. Характер СВЛ сложнозамещенных образцов зависит от природы замещающих ионов. Так, для образца $Y_2MgAlGe(AlO_4)_3:Ce$ при $\lambda_{\text{возб}} = 415$ нм наблюдается максимум люминесценции при 540 нм. Гетеровалентное замещение парами ионов $Mg^{2+}-Hf^{4+}$ приводит к сдвигу результирующего максимума полосы люминесценции, свойственного YAG:Ce, в синюю область спектра до 530 нм при одновременном уменьшении его интенсивности в несколько раз ($\lambda_{\text{возб}} = 350$ нм). Образец $Y_{1,5}La_{1,5}Al_2(AlO_4)_3:Ce$ характеризуется интенсивной люминесценцией с длинноволновым смещением максимума до 560 нм ($\lambda_{\text{возб}} = 420$ нм). Наблюдаемые смещения результирующего максимума полосы люминесценции, по-видимому, обусловлены изменением силы кристаллического поля вокруг ионов Ce^{3+} за счет изменения длин связей Y—O и Al—O, происходящих в результате частичного замещения Y^{3+} и Al^{3+} в структуре граната другими катионами. Высокая интенсивность люминесценции образцов $Y_{1,5}La_{1,5}Al_2(AlO_4)_3:Ce$ и $Y_2MgAlGe(AlO_4)_3:Ce$ может быть следствием их большей степени кристалличности и меньшей дефектности по сравнению с $Y_2MgHfAl(AlO_4)_3:Ce$, что подтверждается данными рентгенографического исследования.

Заключение

Таким образом, получены новые соединения стехиометрического и нестехиометрического состава со структурой граната с использованием коллоидно-химического подхода к их синтезу. Установлена и показана возможность управления спектрально-люминесцентными свойствами YAG:Ce путем изоморфного замещения катионов Y^{3+} и Al^{3+} в кристаллической решетке граната, приводящего к изменению кристаллического окружения иона Ce^{3+} , который влияет на положение результирующей полосы люминесценции и ее интенсивность. Установленный факт смещения на 20 нм в синюю область полосы возбуждения люминесценции образцов $Y_{1,5}La_{1,5}Al_2(AlO_4)_3:Ce$ и $Y_2MgAlGe(AlO_4)_3:Ce$, по сравнению с YAG:Ce, делает их перспективными для использования в энергосберегающих источниках освещения в сочетании с синими светодиодами, излучающими на 405 нм. Новизна и практическая значимость разработанных композитов YAG:Ce + Lu_2O_3 и YAG:Ce + La_2O_3 подтверждены патентами Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. White LED Based on YAG:Ce, Gd Phosphor and CdSe-ZnS Core/Shell Quantum Dots / C. Shen [et al.] // *IEEE Photonics Technol. Lett.* 2010. Vol. 22, № 12. P. 884–886.
2. YAG:Ce Phosphors for WLED via Nano-Pesudoboehmite Sol-Gel Route / N. Zhang [et al.] // *J. Rare Earths.* 2006. Vol. 24, № 3. P. 294–297.
3. Tamura T., Setomoto T., Taguchi T. Illumination characteristics of lighting array using 10 candela-class white LEDs under AC 100 V operation // *J. Lumin.* 2000. Vol. 87–89. P. 1180–1182.
4. Nano-YAG:Ce Mechanisms of Growth and Epoxy-Encapsulation / M. Nyman [et al.] // *Chem. Mater.* 2009. Vol. 21, № 8. P. 1536–1542.
5. Photoluminescence properties of YAG:Ce³⁺, Pr³⁺ phosphors synthesized via the Pechini method for white LEDs / R. Marin [et al.] // *J. Nanoparticle Res.* 2012. Vol. 14, № 6. P. 1–13.
6. Study on co-precipitation synthesized Y₃Al₅O₁₂:Ce yellow phosphor for white LED / S. Zhang [et al.] // *J. Rare Earths.* 2010. Vol. 28, issue 5. P. 713–716.
7. Jang H. S., Won Y.-H., Jeon D. Y. Improvement of electroluminescent property of blue LED coated with highly luminescent yellow-emitting phosphors // *Appl. Phys. B.* 2009. Vol. 95, № 4. P. 715–720.
8. Lin Y. S., Liu R. S., Cheng B.-M. Investigation of the Luminescent Properties of Tb³⁺-Substituted YAG:Ce, Gd Phosphors // *J. Electrochem. Soc.* 2005. Vol. 152, № 6. P. J41–J45.
9. Fine-sized Y₃Al₅O₁₂:Ce phosphor powders prepared by spray pyrolysis from the spray solution with barium fluoride flux / S. H. Lee [et al.] // *J. Alloys Compd.* 2009. Vol. 477, № 1/2. P. 776–779.
10. Yang H., Lee D.-K., Kim Y.-S. Spectral variations of nano-sized Y₃Al₅O₁₂:Ce phosphors via codoping substitution and their white LED characteristics // *Mater. Chem. Phys.* 2009. Vol. 114, № 2/3. P. 665–669.
11. Enhancement of red spectral emission intensity of Y₃Al₅O₁₂:Ce³⁺ phosphor via Pr co-doping and Tb substitution for the application to white LEDs / H. S. Jang [et al.] // *J. Lumin.* 2007. Vol. 126, № 2. P. 371–377.
12. Pan Y., Wu M., Su Q. Tailored photoluminescence of YAG:Ce phosphor through various methods // *J. Phys. Chem. Solids.* 2004. Vol. 65, № 5. P. 845–850.
13. Color tuning of Y₃Al₅O₁₂:Ce phosphor and their blend for white LEDs / M. Kottaisamy [et al.] // *Mater. Res. Bull.* 2008. Vol. 43, № 7. P. 1657–1663.
14. Формирование сцинтилляционной прозрачной керамики «LuAG:Ce + Lu₂O₃» из нанодисперсных порошков, синтезируемых коллоидно-химическим способом / Г. П. Шевченко [и др.] // Докл. НАН Беларуси. 2012. Т. 56, № 6. С. 56–62.
15. The structural and luminescent properties of Lu₃Al₅O₁₂:Ce³⁺ + Lu₂O₃ crystal phosphors prepared by colloid chemical synthesis / S. E. Kichanov [et al.] // *J. Alloys Compd.* 2014. Vol. 613. С. 238–243.
16. Нейтронні та оптичні дослідження багатокомпонентних кристалічних люмінофорів Y₃Al₅O₁₂:Ce³⁺/Lu₂O₃ та Lu₃Al₅O₁₂:Ce³⁺/Lu₂O₃ / С. О. Самойленко [и др.] // Український фізичний журнал. 2014. Т. 59, № 9. С. 901–905.
17. Люминофор для световых источников : пат. 16315 Респ. Беларусь, МПК (2006.01) С 09 К 11/80, Н 05 В 33/14 / Г. Е. Малашкевич, Г. П. Шевченко, Е. В. Третьяк, Е. В. Фролова. Оpubл. 28.05.2012.
18. Люминофор для световых источников : пат. 12457 Респ. Беларусь, МПК (2006) С 09 К 11/77, Н 05 В 33/00 / Г. П. Шевченко, Г. Е. Малашкевич, М. В. Коржик. Оpubл. 30.10.2009.
19. Shannon R. D., Prewitt C. T. Effective Ionic Radii in Oxides and Fluorides // *Acta Crystallographica.* 1969. Vol. B25. P. 925–946.

References

1. Shen C., Li K., Hou Q., et al. White LED Based on YAG:Ce, Gd Phosphor and CdSe-ZnS Core/Shell Quantum Dots. *IEEE Photonics Technol. Lett.* 2010. Vol. 22, No. 12. P. 884–886.
2. Zhang N., Wang D., Li L., et al. YAG:Ce Phosphors for WLED via Nano-Pesudoboehmite Sol-Gel Route. *J. Rare Earths.* 2006. Vol. 24, No. 3. P. 294–297.
3. Tamura T., Setomoto T., Taguchi T. Illumination characteristics of lighting array using 10 candela-class white LEDs under AC 100 V operation. *J. Lumin.* 2000. Vol. 87–89. P. 1180–1182.
4. Nyman M., SheaRohwer L. E., Martin J. E., et al. Nano-YAG:Ce Mechanisms of Growth and Epoxy-Encapsulation. *Chem. Mater.* 2009. Vol. 21, No. 8. P. 1536–1542.
5. Marin R., Sponchia G., Riello P., et al. Photoluminescence properties of YAG:Ce³⁺, Pr³⁺ phosphors synthesized via the Pechini method for white LEDs. *J. Nanoparticle Res.* 2012. Vol. 14, No. 6. P. 1–13.
6. Zhang S., Zhuang W., He T., et al. Study on co-precipitation synthesized Y₃Al₅O₁₂:Ce yellow phosphor for white LED. *J. Rare Earths.* 2010. Vol. 28, issue 5. P. 713–716.
7. Jang H. S., Won Y.-H., Jeon D. Y. Improvement of electroluminescent property of blue LED coated with highly luminescent yellow-emitting phosphors. *Appl. Phys. B.* 2009. Vol. 95, No. 4. P. 715–720.
8. Lin Y. S., Liu R. S., Cheng B.-M. Investigation of the Luminescent Properties of Tb³⁺-Substituted YAG:Ce, Gd Phosphors. *J. Electrochem. Soc.* 2005. Vol. 152, No. 6. P. J41–J45.
9. Lee S. H., Jung D. S., Han J. M., et al. Fine-sized Y₃Al₅O₁₂:Ce phosphor powders prepared by spray pyrolysis from the spray solution with barium fluoride flux. *J. Alloys Compd.* 2009. Vol. 477, No. 1/2. P. 776–779.
10. Yang H., Lee D.-K., Kim Y.-S. Spectral variations of nano-sized Y₃Al₅O₁₂:Ce phosphors via codoping substitution and their white LED characteristics. *Mater. Chem. Phys.* 2009. Vol. 114, No. 2/3. P. 665–669.
11. Jang H. S., Im W. B., Lee D. C., et al. Enhancement of red spectral emission intensity of Y₃Al₅O₁₂:Ce³⁺ phosphor via Pr co-doping and Tb substitution for the application to white LEDs. *J. Lumin.* 2007. Vol. 126, No. 2. P. 371–377.
12. Pan Y., Wu M., Su Q. Tailored photoluminescence of YAG:Ce phosphor through various methods. *J. Phys. Chem. Solids.* 2004. Vol. 65, No. 5. P. 845–850.

13. Kottaisamy M., Thiagarajan P., Mishra J., et al. Color tuning of $Y_3Al_5O_{12} : Ce$ phosphor and their blend for white LEDs. *Mater. Res. Bull.* 2008. Vol. 43, No. 7. P. 1657–1663.
14. Shevchenko G. P., Tret'yak E. V., Korzhik M. V., et al. Formirovanie stsintillyatsionnoi prozrachnoi keramiki «LuAG:Ce + Lu₂O₃» iz nanodispersnykh poroshkov, sinteziruemykh kolloidno-khimicheskim sposobom. *Dokl. Nats. akad. nauk Belarusi.* 2012. Vol. 56, No. 6. P. 56–62 (in Russ.).
15. Kichanov S. E., Shevchenko G. P., Tret'yak E. V., et al. The structural and luminescent properties of $Lu_3Al_5O_{12} : Ce^{3+} + Lu_2O_3$ crystal phosphors prepared by colloid chemical synthesis. *J. Alloys Compd.* 2014. Vol. 613. C. 238–243.
16. Samoilenko S. O., Tret'yak E. V., Kichanov S. E., et al. Neitronni ta optichni doslidzhennya bagatokomponentnikh kristalichnikh lyuminoforiv $Y_3Al_5O_{12} : Ce^{3+}/Lu_2O_3$ ta $Lu_3Al_5O_{12} : Ce^{3+}/Lu_2O_3$. *Ukr. fizichnii zhurnal.* 2014. Vol. 59, No. 9. P. 901–905 (in Ukrainian).
17. Lyuminofoor dlya svetovykh istochnikov : pat. 16315 of the Republic of Belarus, MPK (2006.01) C 09 K 11/80, H 05 B 33/14 / G. E. Malashkevich, G. P. Shevchenko, E. V. Tret'yak, E. V. Frolova. Publ. date 28.05.2012 (in Russ.).
18. Lyuminofoor dlya svetovykh istochnikov : pat. 12457 of the Republic of Belarus, MPK (2006) C 09 K 11/77, H 05 B 33/00 / G. P. Shevchenko, G. E. Malashkevich, M. V. Korzhik. Publ. date 30.10.2009 (in Russ.).
19. Shannon R. D., Prewitt C. T. Effective Ionic Radii in Oxides and Fluorides. *Acta Crystallographica.* 1969. Vol. B25. P. 925–946.

Статья поступила в редколлегию 26.01.2017.
Received by editorial board 26.01.2017.